

Владимир Михайлович Бехтерев

**ПСИХИКА И ЖИЗНЬ.
ВНУШЕНИЕ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.53
Б55

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Бехтерев, Владимир Михайлович.

Б55 Психика и жизнь. Внушение / Владимир Михайлович Бехтерев. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2024. — 416 с. — (Психология. Классика)

ISBN 978-5-17-158475-7

Вклад В. М. Бехтерева (1857–1927) в науку неоценим: он стал основоположником рефлексологии и патопсихологии, был выдающимся психиатром.

В этой книге собраны статьи, посвященные разнообразным аспектам психики и жизни, человеческой личности, сознанию и внушению.

Книга будет полезна людям, занимающимся не только психологией и психиатрией, но и ораторским искусством и журналистикой.

УДК 159.9
ББК 88.53

ISBN 978-5-17-158475-7

© Двойнин А. М., предисловие, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Владимир Михайлович Бехтерев как исследователь психической жизни человека

Психология как наука существует уже полтора столетия. И несмотря на то, что до сих пор научная картина душевной жизни человека не лишена белых пятен, сегодня мы знаем о психике и поведении гораздо больше, чем наши предшественники. Вместе с тем нельзя забывать о том, что мы *«стоим на плечах гигантов»* — титанов науки прошлого, без научных прорывов и достижений которых были бы невозможны современные открытия в области психологии и других дисциплин.

Одним из таких титанов заслуженно можно считать Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927). В России это имя знает, безусловно, любой образованный человек. Психологам и психиатрам оно известно и за рубежом.

Достигший широкого признания еще при жизни талантливый врач-психиатр и невролог, прекрасный ученый — теоретик и экспериментатор, организатор науки и практической медицины В. М. Бехтерев смело брался за исследование труднейших вопросов психической жизни человека: природы сознания, взаимоотношения психического и физического мира, бессмертия личности, разнообразия поведения человека, распространения психических эпидемий, внушения, телепатии и мн. др.

Современникам ученого иногда казалось, что некоторые предметы его изучения попросту ненаучны, однако В. М. Бехтерев доказывал, что их необходимо исследовать, конечно, не покидая при этом твердую почву научного метода. Так, однажды заинтересовавшись таким явлением, как телепатия, которая ши-

роко демонстрировалась публике в народных театрах, ученый провел ряд экспериментов, показав, что передача мыслей на расстоянии при помощи «психической энергии» есть не более, чем фикция, скрывающая от внешнего наблюдателя технологию зашифрованного общения между людьми, якобы телепатически передающими друг другу мысли.

Кипучая натура В. М. Бехтерева позволяла ему сочетать научные исследования с врачебной практикой, масштабной организационной работой, гражданской и военной службой. Продуктивность и плодотворность Владимира Михайловича удивительны даже по современным меркам. Помимо разработки психологической теории и исследований отдельных психоневрологических феноменов, он описывал новые заболевания, а также создавал методы их терапии, изобретал новые лекарственные средства и препараты. В. М. Бехтерев основал больше трех десятков учреждений, научных обществ и почти дюжину научных журналов, опубликовал около двух тысяч (!) работ, регулярно выступал с докладами и публичными лекциями, активно занимаясь просвещением и пропагандой медицинских и психологических знаний. Еще он служил генерал-лейтенантом медицинской службы Русской императорской армии и носил гражданский чин тайного советника...

В исследовании психической жизни В.М. Бехтерев стоял на объективистских позициях. Понять суть его подхода можно, если обратиться к методологическому контексту современной ему психологической науки. Психология конца XIX — начала XX века была дисциплиной, изучавшей сознание преимущественно «изнутри», как внутренний опыт. Реализовывалось это путем получения исследователем словесных отчетов от испытуемых о результатах их наблюдения за собственными состояниями и процессами сознания — теми, которые открывались внутреннему взору. Такой метод самонаблюдения получил название «интроспекция» (от лат. *introspecto* — смотреть внутрь).

Этот *субъективный* способ познания был весьма ненадежным, поскольку приводил к противоречивым данным о сознании и зависел от индивидуальных особенностей испытуемых: их тренированности, внимательности, уровня психологических знаний, рефлексивных способностей и др.

Осознание психологами начала XX века бесперспективности такого способа познания подтолкнуло их к поиску путей *объективного* исследования психической жизни. Именно в контексте данного поиска В.М. Бехтерев предложил рассматривать психику в неразрывной связи с нервными процессами в мозгу и изучать целостную нервно-психическую деятельность не «*изнутри*», а «*снаружи*» — через поведение, которое ученый рассматривал как систему рефлексов. Разработанный им подход получил название «*рефлексология*» и приобрел достаточно большую популярность в России в дореволюционный и ранний постреволюционный период.

Надо, конечно, оговориться, что в мировой психологической науке того времени, да и в российской тоже, рефлексология В.М. Бехтерева была далеко не единственным исследовательским проектом, создававшимся в качестве альтернативы интроспективным исследованиям сознания. Нельзя не упомянуть и появившиеся в то время проекты, часть из которых позднее развилась в отдельные направления психологии: бихевиоризм, психоанализ, гештальтпсихологию, описательную психологию и др. В России, наряду с бехтеревской рефлексологией, выдвигались и другие исследовательские программы: реактология К. Н. Корнилова, культурно-историческая психология Л. С. Выготского.

В данной книге собрана лишь часть работ В. М. Бехтерева, посвященных изучению психической жизни.

Первая половина книги посвящена главным образом философским и общим теоретическим вопросам соотношения психики и жизни. Ученый рассуждает о природе душевной деятель-

ности, о взаимоотношении психического и физического мира, анализирует значение теории эволюции и закона сохранения энергии для понимания сущности и функционирования психики. В духе своего времени В. М. Бехтерев придерживается гипотезы о существовании психической энергии, и на ее основе предлагает свой вариант решения проблемы бессмертия человеческой личности. Насколько этот вариант убедителен — пусть читатель решит сам!

Вторая половина книги раскроет перед читателем грани такого феномена как внушение и его роль в общественной жизни. В.М. Бехтерев рассматривает различные взгляды на природу внушения, описывает его проявления, а также анализирует случаи засвидетельствованных психических эпидемий — массового распространения однотипных психозов среди людей: эпидемии колдовства и бесоодержимости, кликушества и порчи, судорог и мистических учений.

Исследования внушения, гипнотических состояний, а также творческого процесса привели В.М. Бехтерева к пониманию того, какую огромную роль в жизни человека наряду с его сознательной сферой играет бессознательная. В тексте «Сознание и его границы», приведенном в данной книге, ученый критически оценивает интроспективные исследования сознания, обосновывая необходимость внимательного изучения бессознательного, поскольку *«процессы, совершающиеся в бессознательной сфере человека, служат нередко руководством его сознательных действий»* (с. 249, наст. изд.). В. М. Бехтерев поэтично отмечает: *«Бессознательная сфера ... является той сокровищницей нашей души, в которой хранится в скрытом состоянии большинство некогда ярко блиставших в сознании представлений и из которой происходит постоянное обновление сознательной сферы»*. (с. 248, наст. изд.). Вместе с тем ученый не умаляет и значимость сознания в жизни человека. Оно, по его мнению, *«может быть уподоблено яркому светильнику, который, озаряя собой глубокие*

тайники нашей психической сферы, в то же время позволяет нам заблаговременно предвидеть последствия своих деяний и дает возможность находить средства для противодействия тем или другим пагубным для нас влечениям» (с. 250, наст. изд.).

И пусть читателя не страшит сложность затрагиваемых в настоящей книге вопросов — книга написана вполне доступным и понятным языком, а само повествование не страдает частым пороком научных работ — сухостью и скукой. Бехтеревский стиль, в меру академичный и чуточку архаичный, при этом легко вовлекающий читателя в диалог, даст возможность погрузиться в интеллектуальную атмосферу научного поиска начала XX века и задаться важными и не до конца решенными вопросами о психической жизни человека.

Двойнин Алексей Михайлович
*кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
эксперт Российской академии образования*